

Цзян Яо была в хорошем настроении. Ему нравилось пить вино, наблюдая за тем, как Ло Сяо ест вволю. Хотя он жаловался на то, что Цзян Яо расточительна, он с радостью принял еду.

Он чувствовал, что это меньше, что могла сделать Цзян Яо, оставив его одного так долго, как он. Время медленно шло, пока двое мужчин были заняты разговором. Они говорили о совершенствовании, о своем путешествии, о пункте назначения, и Ло Сяо задавал много вопросов о доме Цзян Яо, Городе Парящихся Облаков. Однако, хотя он действительно хотел знать, он не стал спрашивать, что делала Цзян Яо, когда он так долго отсутствовал. Он чувствовал, что если бы старший мужчина хотел, чтобы он знал, он бы уже сказал ему.

Хотя Цзян Яо объяснил это, пока Ло Сяо спал, он не был заинтересован в том, чтобы говорить Ло Сяо, находящемуся в сознании, правду. Он не хотел, чтобы тот волновался.

"Ты дурак?" — весело спросила Цзян Яо, потому что Ло Сяо потерял живот с лицом, полным блаженства. — Я наелся, — признался Луо Сяо, но затем слегка нахмурился. Он чувствовал себя настолько полным, что едва мог двигаться, но когда человек раздувался, лучший способ почувствовать себя лучше — прогуляться.

Цзян Яо уже заплатила за их еду и напитки, поэтому, когда Ло Сяо признался, что закончил есть, Цзян Яо встал и помог Ло Сяо подняться.

«Тебе не нужно было есть всю эту еду», — сказал он со смехом. «Было бы пустой тратой денег оставить его», — возразил Ло Сяо. Но его уши светились красным оттенком, выдавая его слова.

Ему было стыдно за свое поведение, но он был так голоден, что не мог сдерживаться.

Уходя, они увидели довольно много жителей деревни, которые направлялись к таверне, и их вопросительные взгляды скользнули по Луо Сяо и Цзян Яо, которые уходили.

«Хотите взглянуть на предметы, которые продают торговцы?» — внезапно спросила Цзян Яо. «На самом деле мы еще не прогулялись по прилавкам фургона, и там может быть что-то, что вам понравится», — сказал он, улыбаясь.

— Ты просто хочешь получить свою плату, — пробормотал Ло Сяо, и Цзян Яо хихикнула. — Что-то в этом не так? — спросил он совершенно серьезно.

«Это заставляет меня чувствовать себя хорошо, и я так сильно наслаждаюсь этим чувством, что хочу заплатить за него», — сказал он, но его слова заставили Луо Сяо почувствовать себя человеком, который продал себя за деньги. От этого чувства его настроение резко ухудшилось.

По-видимому, поняв его мысли, Цзян Яо слегка побледнела. Он схватил его за руку и потащил через деревню обратно к карете.

Многие видели это действие и всем было очень любопытно, что же происходит. В караване сплетни о Ло Сяо и Цзян Яо были лучшим предметом для разговора, поскольку все остальные новости были скучными и рутинными.

Ло Сяо был озадачен. «К чему такая спешка?» — спросил он, затаив дыхание. Он только что съел много еды и теперь мчался по деревне, было совсем некомфортно. Но Цзян Яо не ответила. Вместо этого он остановился, потянул Ло Сяо за руку и заключил его в свои объятия. Он поднял его, как принцессу, и начал двигаться с еще большей скоростью, чем прежде.

Через несколько минут они подошли к карете, и Цзян Яо быстро вошла. Он сформировал барьер и швырнул Ло Сяо на кровать.

Ло Сяо был удивлен внезапной грубостью, и с его губ сорвался вскрик. Его глаза были плотно закрыты, а когда он открыл их, то увидел нависшую над ним тень. Подняв глаза, он увидел, что Цзян Яо склонилась над ним.

"Что ты делаешь?" — спросил он робким голосом. Его лицо было красным, и он взобрался к стене в конце кровати, так далеко от Цзян Яо, как только мог.

Что-то подсказывало ему, что Цзян Яо в настоящее время чем-то очень недоволен. Он не мог не задаться вопросом, почему этот ранее счастливый человек вдруг стал таким непостоянным и агрессивным. Сказал ли он или сделал что-то, что оправдало эту полную смену настроения?

— Ло Сяо, — Цзян Яо позвала его низким голосом, и глаза Ло Сяо расширились. Цзян Яо действительно был в бешенстве. Он даже назвал его полным именем, не используя прозвище Сяосяо, которое он дал ему с тех пор, как они начали путешествовать вместе.

Не зная, что ответить, Ло Сяо поднял руку, похлопал по кровати рядом с собой и слабым голосом сказал: «Вот...»

Цзян Яо села на кровать, но на противоположный конец от Ло Сяо. Ло Сяо почти попытался прокрасться еще дальше, но Цзян Яо протянула руку, схватила его за запястье и притянула к себе.

— Скажи мне, ты ненавидишь быть моим любовником? — спросил он голосом таким сладким и низким, что если бы какая-нибудь девушка услышала это, то завизжала бы от волнения, но для Ло Сяо это был звук смертного приговора.

— Нет, я не ненавижу это, — честно пробормотал он.

«Если тебе это нравится, разве ты не должен быть более любящим ко мне?» — спросил Цзян Яо, и его слова заставили Ло Сяо, сидевшего рядом с ним, опустить голову и прикусить губу. Его лицо покраснело, а мысли были хаотичными. Быть более любящим? Это правда, что все их

взаимодействия были инициированы Цзян Яо и что он просто следовал за ними, но действительно ли у него хватило мужества быть требовательным и любящим по отношению к этому божеству?

"Ты меня поцелуешь?" Цзян Яо оказывала давление, и Ло Сяо понял, что у него не хватило духу поцеловать его. — Ты будешь вести себя избалованно по отношению ко мне? он продолжал настаивать на ответах, но Ло Сяо просто повесил голову.

«Если я не приму меры и не заманю тебя в это, ты никогда не поцелуешь меня. Ты никогда не позволил бы мне даже прикоснуться к тебе, когда мы наедине или вместе с другими, — со вздохом сказал Цзян Яо, озвучивая свои жалобы.

«Кроме того, естественно заботиться о возлюбленном», — продолжил он. «Я состоятельный человек и хочу, чтобы моему возлюбленному было комфортно. Если я могу купить что-то для улучшения твоего настроения, то почему бы мне этого не сделать?»

«Я не покупаю тебя; Я балую тебя, — подчеркнула Цзян Яо, — но я хочу, чтобы ты вел себя более требовательно, и я хочу, чтобы ты был более избалованным по отношению ко мне».

— Я не хочу доставлять тебе неприятности, — слабым голосом сказал Ло Сяо.

— Ты вовсе не доставляешь мне неприятностей. Вместо этого вы так пассивны. Как ты можешь быть моим любовником, если ты не можешь даже требовать от меня или целовать меня?» — сказал Цзян Яо.

— Но я не понимаю, зачем нам притворяться любовниками, — Ло Сяо собрал все свои силы, чтобы задать этот вопрос. Цзян Яо посмотрела на него долгим взглядом: «Я устала от того, что люди заискивают передо мной, поэтому, если у меня будет любовник, они не доставят мне проблем».

— Но ты... Когда мы одни, зачем такие вещи, как поцелуй... целоваться и спать вместе? — сказал Ло Сяо. Его лицо краснело все больше и больше, чем больше он говорил, но он действительно хотел получить ответы.

Лицо Цзян Яо потемнело. — Ты хочешь сказать, что не хочешь быть моим любовником? Чтобы быть убедительным, вы должны принять свою роль. Даже если мы одни, ты мой любовник, особенно когда мы одни», — сказал он.

Ло Сяо не понял, но, глядя на мрачное выражение лица Цзян Яо, не осмелился задать больше вопросов.

— Ты хочешь сказать, что не хочешь быть моим любовником? Голос Цзян Яо был холоден, как лед, а глаза опасно сузились.

— Я не об этом! Ло Сяо быстро воскликнул: «Я просто... не очень хорошо понимаю...»

Увидев его взволнованное лицо, сердце Цзян Яо немного смягчилось. Но, подумав о том, что он ставит под сомнение их отношения, его гнев снова вспыхнул.

Цзян Яо по натуре был властным и нетерпеливым человеком. Он был мягок и терпелив только потому, что это был Ло Сяо, но прямо сейчас его терпение подошло к концу.

Его глаза слегка покраснели, а губы изогнулись в зловещей улыбке. Он все еще держал запястье Ло Сяо в своей руке, и Ло Сяо, который видел угрожающее выражение лица Цзян Яо, не осознавал, что происходит, но его тело дрожало от страха. Он никогда раньше не видел Цзян Яо таким разъяренным.

— Ты мой любовник, — заявил Цзян Яо своим низким рычащим голосом, казалось, угрожающим полностью проглотить Ло Сяо.

«Твоя главная задача — сделать так, чтобы я был счастлив и доволен», — приказал он, и Ло Сяо кивнул головой, как курица, собирающая зерна.

— Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать? — спросил Цзян Яо, его слегка красные глаза смотрели на лицо Ло Сяо, не позволяя даже малейшему жесту избежать его пристального взгляда.

Ло Сяо тяжело сглотнул и кивнул. «Чтобы быть уверенным, что я никогда не испорчу свою работу в качестве твоего фальшивого любовника, я должен всегда притворяться, что я твой любовник, даже когда мы одни», — сказал он.

Никогда бы он не подумал, что эти слова вызовут у Цзян Яо еще большую ярость. Слова «фальшивый любовник» были действительно последним, что он хотел услышать.

Но он успокоил себя. Ло Сяо подчинился и больше не думал, что его подкупили. Но Цзян Яо понимал, что перед ним стоит большая задача — заставить своего маленького любовника понять, что они не фальшивые любовники.

«Ну, пока ты понимаешь, что ты мой», — со вздохом сказала Цзян Яо, и Луо Сяо поднял голову, его ясные карие глаза выглядели озадаченными. «Я принадлежу тебе, как я могу забыть такое?» — вопросительно спросил он.

Слова, сказанные Луо Сяо так небрежно, полностью развеяли гнев Цзян Яо. Ло Сяо признал, что он так легко принадлежал ему? И что он никогда этого не забудет... Это была очень хорошая новость, возможно, все было не так безрадостно, как казалось.

«Ну тогда, мой дорогой любовник, — с ухмылкой сказал Цзян Яо, его настроение внезапно

стало намного лучше, чем раньше, — почему бы тебе не доказать, что ты мой любовник прямо сейчас?»

Лицо Ло Сяо было полностью красным, но он хотел доказать, что может делать то, что от него хочет Цзян Яо. Однако Ло Сяо все еще был наивным и невинным мальчиком. Хотя Цзян Яо целовала его несколько раз, этого было недостаточно, чтобы придать ему смелости или заставить думать, что он умеет целоваться.

На самом деле, всякий раз, когда он прикасался к Цзян Яо, он чувствовал, что вся сила покидает его тело. Он почувствовал онемение, и в то же время его тело будто пронзило электричеством.

Увидев его румянец, Цзян Яо улыбнулась и взъерошила ему волосы: «Пока не беспокойся об этом». После некоторого размышления он сказал: «Почему бы нам не пойти и не посмотреть, что продают торговцы? Мы еще должны успеть до того, как они соберутся на ночь.

Ло Сяо мгновенно кивнул головой, и на его губах мелькнула нежная улыбка. Он хотел посмотреть, что есть на продажу у купеческого каравана.

Увидев его улыбку, Цзян Яо отпустила запястье Ло Сяо и сцепила их руки вместе. Он широко улыбнулся Ло Сяо, который не мог не быть ошеломленным на задворках своего разума.

Несколько мгновений назад он был в такой ярости, а теперь так ослепительно улыбался... Не слишком ли внезапно произошла эта перемена?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623742>